

Дни Чжуан Лоянь во Дворце Сихэ оказались очень мирными. Хотя иногда Гуй Фэй Шу посылала ей какие-то подарки, Чжуан Лоянь всё равно принимала их с улыбкой. Хотя тот факт, что Гуй Фэй Шу давала ей все эти дары, был её способом сказать Чжуан Лоянь что их позиции ничем не похожи, по мнению Чжуан Лоянь, было бы глупо не принимать такие безобидные вещи бесплатно.

На улице было солнечно. Чжуан Лоянь пошла в сопровождении нескольких дворцовых служанок и евнухов на прогулку снаружи, когда они случайно зашли в бамбуковый лес. После того, как девушка вспомнила, что это была часть территории Чжаожун Сюй, хотя Чжуан Лоянь действительно любила прохладу и тень, она честно хотела уйти.

- Чуньи Чжао?

Когда Чжуан Лоянь уже собирался покинуть это место, она заметила Чжаожун Сюя. Волосы девушки были уложены в ниспадающий пучок Во и блузку с широкими рукавами с жуцюнь цвета снега. Увидев эту ситуацию, Чжуан Лоянь вежливо присела в реверансе.

- Достаточно. Ты можешь встать, - Чжаожун Сюй слегка вздохнула. - Здесь всегда было тихо. Люди приходят редко. То, что ты пришла сюда, можно считать судьбой, - на её губах появилась меланхолическая улыбка. - На самом деле, мне нечем тебя встретить. Как насчёт легкого чая?

- То, что Чжаожун пригласила эту пиньце, является благословением этой пиньце, - по какой-то причине, слабое чувство неловкости оставалось с Чжуан Лоянь всё это время.

- Я не буду цвести и привлекать пчёл и бабочек (1), - Чжаожун Сюй села и вздохнула. - Все в императорском гареме любят красочные цветы, но они не знают о различном вкусе, который приносит бамбук.

С губ Чжуан Лоянь сорвался сухой смешок. Как обычный человек, она любила прохладу бамбука, красоту и аромат цветов. Но, глядя на внешность Чжаожун Сюй, свободную от мирских забот, она подумала, что не должна говорить ничего неподобающего в этот момент. Чтобы не запятнать этого человека, который, казалось, не был частью этого мира, отягощённый мирскими вещами. Чжуан Лоянь чувствовала себя неловко, как бы она ни смотрела на этого человека.

- Это чайный зелёный бамбуковый лист. Это нельзя считать чем-то особенным. Его лучшее качество заключается в том, что он освежает и обладает утончённым вкусом, - Чжаожун Сюй попросила дворцовую служанку налить Чжуан Лоянь чаю. Она подняла голову и посмотрела на густой бамбуковый лес. - Чжуан Лоянь, тебе тоже нравится этот бамбуковый лес?

Как только Чжуан Лоянь услышала эти слова, она, естественно, не могла сказать, что ноги

сами привели её сюда. Она могла только сказать:

- Эта пиньце увидела, что это место кажется освежающим и элегантным, и пришла посмотреть. Кто бы мог подумать, что эта пиньце нарушит покой и спокойствие Вашего Высочества Чжаожун Сюй. Во всём виновата эта пиньце.

- Если ты хочешь полюбоваться бамбуковым лесом, то как это может беспокоить меня? - Чжаожун Сюй едва заметно улыбнулась. Как будто её сердце и разум опьянели от этого бамбукового леса. - То, что ты понимаешь бамбук - это его самая большая радость.

Чжуан Лоянь опустила голову. Она быстро сделала глоток чая. Этот чай был действительно освежающим и ароматным. Но она определённо не могла сказать, насколько это было здорово. Подумав, что эта Чжаожун Сюй была редкой дочерью из учёной семьи, она скривила уголки губ. Сначала девушка думала, что эта госпожа была таким же человеком, как и Линь Дайюй (2), но теперь она находила это слишком оскорбительным для Линь Дайюй.

Хотя Линь Дайюй была совершенно меланхолична, во всяком случае, её слова и поступки казались исходящими от реального человека. В то время как всё тело Чжаожун Сюй производило впечатление Бессмертного. Но почему же оно вызывало у Чжуан Лоянь чувство искусственности?

Впрочем, в этом не было ничего удивительного. В этом императорском гареме было много разных женщин. Таким образом, можно было посчитать освежающим наличие такой женщины, способной смотреть на вещи под другим углом. Но была ли Чжаожун Сюй такой каждый раз, когда Император посещал её?

Чжуан Лоянь представила себе, как Император и Чжаожун Сюй обмениваются стихами, и рука, державшая её чашку, задрожала. Надо сказать, что должность Императора была занятием, которому было свойственно иметь широкий круг интересов.

Вспомни Цао Цао (3). Как раз в тот момент, когда Чжуан Лоянь думала об этом, она услышала голос Императора позади себя.

- Две возлюбленные наложницы по-настоящему радуют взор этого Чжэня, на самом деле пьют чай и восхищаются бамбуком здесь.

Когда Чжуан Лоянь встала, она увидела радость, скрытую в глазах Чжаожун Сюй. И тут она всё поняла. Возможно, этот Чжаожун Сюй знала, что Император придёт, и поэтому сказала такие слова Чжуан Лоянь. Она хотела привлечь внимание Императора. Похоже, эта учёная женщина на самом деле не была столь бессмертной и незаинтересованной в этом мире, как пыталась себя преподнести.

- Эта пиньце приветствует Ваше Величество, - Чжуан Лоянь поставила чашку на стол и вежливо присела в реверансе. Когда Чжаожун Сюй присела в реверансе, она была сродни

бессмертной. Эти белоснежные рукава прочерчивали в воздухе приятную глазу дугу. От этого у Чжуан Лоянь закружилась голова.

- Две возлюбленные наложницы не должны быть столь церемонны, - Фэн Цзинь улыбнулся, подходя к ним. - Так как есть хороший чай, этот Чжэнь тоже оценит его освежающий вкус.

- Сообщаю Вашему Величеству, что этот чай был приготовлен с обжаренными нежными листьями бамбука. Эта чэньце может налить немного для Вашего Благородного "Я". Посмотрите, соответствует ли это вкусу Вашего Уважаемого "Я", - слабая улыбка появилась на губах Чжаожун Сюй. Она лично налила Импреатору чашку чая. От его поверхности поднимался приятный глазу пар.

Чжуан Лоянь подняла свою чашку и молча наблюдала за происходящим. Неудивительно, что Чжаожун Сюй называли учёной женщиной. Давайте не будем говорить о том, была ли она действительно учёной; просто весь её темперамент, казалось, соответствовал понятию, свойственному одной из этих "учёных женщин". В этом имперском гареме его можно было считать редким явлением.

- Затяжное ароматное послевкусие. Какой хороший чай, - сделав глоток, Фэн Цзинь поставил чашку на стол. Он повернул голову и увидел Чжуан Лоянь, сидящую в углу с лёгкой улыбкой на губах. - Две возлюбленные наложницы действительно умеют наслаждаться этим чаем больше, чем этот Чжэнь.

Услышав такие слова, Чжуан Лоянь снова поставила свою чашку на стол. Она улыбнулась.

- Ваше Величество шутит с этой пиньце. Если Ваше Благородное "Я" говорит, что Чжаожун Сюй знает, как наслаждаться чаем, никто этого не опровергнет. Но сознательно сказать, что эта пиньце умеет наслаждаться чаем - это огромная шутка. Сегодня эта пиньце случайно встретила Чжаожун Сюй в бамбуковом лесу. Просто выпить одну чашку чая, предложенную Чжаожун Сюй, - это уже удача такого обычного человека, как я. Если Ваше Величество будет продолжать восхвалять меня, можно будет опасаться, что эта пиньце будет стыдиться в будущем.

Фэн Цзинь улыбнулся. Его взгляд упал на Чжаожун Сюй.

- Поскольку возлюбленной наложнице нравится этот бамбуковый лес, нам стоило устроить так, чтобы ты жила здесь. К счастью, это принесло счастье возлюбленной наложнице.

Застенчивое выражение появилось на лице Чжаожун Сюй. Из-за этого первоначально бледное лицо казалось ещё более великолепным.

Чжуан Лоянь увидела это зрелище и снова поставила свою чашку на стол. Её улыбка была вымученной.

- Ваше Величество, эта пиньце помнит, что есть ещё кое-какие дела, требующие внимания, и не может больше оставаться, чтобы пить чай.

Фэн Цзинь поднял голову и посмотрел на Чжуан Лоянь. Он, казалось, на мгновение задумался, хотя и не выглядел таковым.

- Поскольку у возлюбленной наложницы есть дела, которыми она должна заняться, тогда тебе следует уйти. Сейчас солнце яркое и слепящее, так что будь осторожна, когда будешь возвращаться.

- Большое спасибо Вашему Величеству за заботу и беспокойство, - Чжуан Лоянь даже не взглянула на их почти соприкасающиеся руки и поспешила уйти.

Гао Дэчжун, стоявший рядом с ними, наблюдал, как Чуньи Чжао убегает прочь. Какое-то мгновение он не знал, стоит ли ему жалеть Чуньи Чжао или посмеяться над девушкой за то, что она забыла своё место. В императорском гареме было много женщин. Какое право Чуньи Чжао имеет желать, чтобы Его Величество любил только её?

С другой стороны, Чжаожун Сюй была очень довольна тактичностью Чуньи Чжао.

- Первоначально эта чэньце хотела мило поболтать с младшей сестрой Чжао, - сказала она, наблюдая за тем, как та быстрыми шагами удаляется. - Кто бы мог подумать, что у неё не будет времени?

- Возлюбленную наложницу жалеть не нужно. В будущем будет больше шансов сделать это. Разве это не так? - Фэн Цзинь опустил глаза. Убрала руку, которая почти взяла руку Чжаожун Сюй. Он отпил глоток чая. - Вначале этот Чжэнь хотел перевезти возлюбленную наложницу во дворец Баоцзинь. Но так как возлюбленной наложнице нравится этот бамбуковый лес, этот Чжэнь не будет перебрасывать тебя туда-сюда.

Улыбка Чжаожун Сюй слегка застыла. Через мгновение предыдущее выражение вернулось лицо женщины:

- То, что Ваше Величество понимает эту чэньце, и есть счастье этой чэньце

Жалость, которую Гао Дэчжун первоначально испытывал к Чуньи Чжао, перешла к Чжаожун Сюй. Кто может быть уверен, было ли это приобретением или потерей?

□□□

Император готовился помочь Чжаожун Сюй переехать в новую резиденцию, но, услышав, что ей нравится бамбуковый лес, передумал. И, в конце концов, эта новость дошла до ушей императорского гарема.

Фэй Жоу усмехнулась:

- Эта наложница больше всего любит разыгрывать комедию. То, что она сделала, можно было считать поднятием валуна и бросанием его на собственные ноги, - на губах женщины расцвела насмешливая улыбка. - А что это за любовь к бамбуковому лесу? Я боюсь, что она может желать сжечь бамбуковый лес прямо сейчас.

Фэй Жоу погладила белоснежную длинношерстную кошку, прижавшуюся к её груди. Улыбка на её лице становилась всё ярче и ярче. Фэй Жоу ожидала, что притворство этой женщины в конце концов приведёт её к гибели. Разве это не происходит прямо сейчас?

---

1. Я не буду цвести и привлекать пчёл и бабочек (竹不為花) - это стихотворение, относящееся к бамбуку, который в основном означает джентльмена. Бамбук не будет цвести, поэтому он не будет привлекать внимание пчёл и бабочек, женщин или мужчин. Бамбук обладает высокой моральной чистотой, подобно джентльмену. Поэтому своими словами Чжаожун Сюй говорит, что она подобна бамбуку, а Чжуан Лоянь - цветок, который соблазняет Императора.

2. Линь Дайюй - персонаж из китайского романа "Сон о Красной палате". Она изображается как хорошо образованная, умная, остроумная и красивая молодая женщина с физическими недостатками, которая иногда склонна к меланхолии. Романтика между Дайюй и Цзя Баюй образует одну из главных нитей книги.

3. Поговорка, подобная нашим "помяни чёрта" или "вспомни солнце, вот и лучик". Цао Цао был военачальником и предпоследним канцлером Восточной династии Хань, который достиг большой власти в последние годы правления династии.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/927499>